

СРЕДНИЙ ЖИТЕЛЬ ЭСТОНИИ ТРАТИТ НА КВАРТПЛАТУ ТРЕТЬ ДОХОДОВ. Чужой Таллинн

РУССКИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ПО ПЕРЕПИСИ, сейчас в Эстонии проживают, вернее, выживают 35 тыс. русских. О жизни в России они знают больше, чем мы об Эстонии. Они смотрят ЦТ и читают несколько городских газет на русском языке. "Аргументы", кстати, стоят 6,5 кроны, то есть чуть больше 3 тыс. руб.

...Николая Васильевича я знаю лет двадцать. В Эстонии он живет с женой с 1940 г. Вырастили детей, внуков. Уже давно на пенсии. Зинаида Петровна, в отличие от мужа, имеет эстонское гражданство. Получено оно было весьма забавно. Пару лет назад, в очереди продуктового магазина, в которой Зинаида Петровна стояла за сметаной, собирали подписи за независимость республики. Она свою фамилию поставила. Потом эти списки вдруг оказались в муниципалитете, куда ее пригласили получить... гражданство за сознательность. Николай Васильевич за сметаной не стоял, и поэтому теперь его гражданские права на уровне эмигрантских. Мне жаловалась и его соседка: прожила в Эстонии 51 год, но по старости просто не в состоянии сдать экзамены по языку и конституции Эстонии. Склероз замучил. Значит, гражданкой ей не быть.

Обе дочери Николая Васильевича с семьями эмигрировали. Старшая - в Германию, младшая - в Швецию. Одна пенсия целиком уходит на квартплату. Вторая - до кроны - на скромную еду. "Подкармливает" еще дача и сдача в аренду гаража зятя. А уж обувают-одевают дети.

По данным Эстонского института конъюнктуры, средний житель Эстонии тратит на квартплату треть доходов, а если принять во внимание скрытые налоги, то две трети.

Резанул мне душу ответ на письмо одной старушки в газету. Она писала: "Живу одна. Пенсия 700 крон. Квартплата - 650. Могу ли я отказаться от горячей воды и отопления, чтобы уменьшить квартплату?" Нет, ответили бабушке. Система отопления в доме едина для всех.

Нынешний заграничный Таллинн отличается от бывшего советского, но не сильно. Помимо дополнительной буквы "н" в конце названия, прибавилось лишь число шикарных машин, медленно ворочающихся на улицах Старого города. Кажется, что антикварные дома готовы в ужасе втянуть животы, чтобы два фасонистых автомобиля не застряли в узкой улочке, рассчитанной на ширину двух дамских кринолинов. Большинство кофеен и баров, в которых раньше сживали праздные городские старушки, - пусты. Теперь пенсионеры не могут позволить себе этого удовольствия - дорого. Хотя в переводе на рубли чашка кофе в частном ресторанчике в престижном месте - 2300 руб.

ФИННЫ В ОЧЕРЕДИ ЗА ЭСТОНСКИМ СЫРОМ

ИНОСТРАНЦЕВ из дальнего зарубежья кофе интересует меньше всего. Они шныряют по дорогим магазинам среди узких улочек, но не покупают почти ничего, кроме сувениров и... продуктов. Еду, правда, предпочитают закупать оптом. Очень популярны сейчас у финнов автобусные поездки в Эстонию. Продуктовые караваны ежедневно выстраиваются вдоль рынка. В базарный день можно насчитать до 20 экскурсионно-гастрономических автобусов. Финны везут из Эстонии сливки и сыры, колбасу и рыбу, сметану и консервы. Причем как местного производства, так и своего же, финского, уверяя, что тут все дешевле, чем у них там. То же самое можно сказать о ценах и россиянину.

Для семьи из четырех человек продовольственная корзина из самых необходимых продуктов стоит 479 крон 66 сентов в неделю, что соответствует 240 тыс. руб. Московская семья за это время проедает как минимум 500 тыс. Такие деликатесы, как форель и лосось, на таллинском рынке в 3 - 4 раза дешевле, чем в любом из московских магазинов "Океан". Тем не менее большинство таллинцев, сообщает пресса,

живут в долг.

Среди разрушающихся древних домов Старого города встречаются напомаженные красавцы. Как правило, у этих счастливиц нашли дальние родственники за рубежом. Те, кто сумел доказать, что экспроприированная недвижимость была до прихода Советов частной, в одночасье стали их собственниками.

Однако отреставрированные дома, обретшие исконных хозяев, радуют лишь туристский глаз. Для жителей престижных ранее центральных районов указ о возвращении частной собственности стал просто трагедией. Дело в том, что обнаружилось гораздо большее число хозяев жилья и их прямых потомков, чем ожидалось. Отсюда масса жилищных проблем. Жильцы старинных зданий, вечно гордившиеся, что живут в престижных домах, теперь в них на птичьих правах.

1:500 НЕ В НАШУ ПОЛЬЗУ

ЧАСТНЫЕ объявления в газетах отражают главное, чем живут таллинцы. "Визы в Россию", "Запись для выезда в Россию, зеленый документ", "Курсы эстонского на гражданство, а также на категорию "С" и "D", "Стрижка пенсионеров -5 ЕЕК, "Морковь на дом. 2.30 ЕЕК за кг", "Дигитальный телефон. 46 крон в месяц", "Сдам гараж с каналом", "Срочный вид на жительство на три года", "Требуется верстальщик с синим паспортом". Для каждого таллинца эти объявления, кажущиеся россиянину ребусом, совершенно понятны.

ЕЕК, обозначающее эстонские кроны, соотносится с рублем как 1:500 не в нашу пользу. Каждый день курс в обменном пункте на железнодорожном вокзале падает и поднимается на 20-30 пунктов, что, впрочем, никак не отражается на экономике обеих стран.

Объявления о приеме на работу встречаются редко. Безработица, безденежье прикоснулись почти к каждой семье, независимо от того, русская она или эстонская. Знаменитая Кренгольмская мануфактура сократила 400 рабочих. Оставшиеся уповают на новых хозяев - финнов, купивших фабрику. Таллинский городской суд объявил банкротом государственное предприятие рыбной промышленности "Океан". У флагамена советского времени долгов на 500 млн. крон. Сокращены 800 рабочих.

ВСЕ, КАК У НАС, НО ТОЛЬКО ПО-ЭСТОНСКИ...

СТАРЫЙ город стал просто старым. Он в плачевном состоянии. Здесь живут всего 3 тыс. жителей, но и их как бы выживают. Негде починить обувь, купить простую еду. Аренда площади здесь столь высока, что булочные и сапожные мастерские уступают дорогу банкам, заграничным бутикам и частным нотариусам. В шесть вечера здесь темно, неуютно и даже жутковато от слепых глазниц пустующих домов.

Разруха коснулась всего. В прошлом году впервые в истории Эстонии число разводов превысило число заключенных браков. И умерло на 7538 человек больше, чем родилось. На грани вымирания русские школы. Их почти не финансируют. И в детские сады с большим трудом берут русских детей.

Из тартуского дома арестантов бежали заключенные, расковыряв трухлявую от времени кирпичную кладку алюминиевыми ложками. Немудрено - зданию 350 лет. В год бывает до 20 фактов "расковыриваний". Арестантский дом переполнен вдвое. Как и у нас.

Таллинн - Москва